

Отзыв

На автореферат диссертации **Сергеева Антона Вадимовича**

«*Князья и их роль в Московском государстве во второй трети XVI — начале XVII века*», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история

О родовитой аристократии Руси / России написано множество работ, но они в основном касаются или генеалогии, или землевладения, или истории отдельных родов, или биографий их ярких представителей. Гораздо меньше обобщающих трудов по истории русской княжеской аристократии как социальной корпорации. Диссертация А.В. Сергеева позиционируется автором именно как такое обобщенное исследование. Его целью является определить положение князей в Русском государстве второй трети XVI — первых десятилетий XVII в., выяснить социальную эволюцию княжеских родов и фамилий.

Первая глава посвящена т.н. «княжеским спискам» и территориальным объединениям князей в XVI в. Автор приходит к выводу, что профильной для князей была военная служба на командных должностях, что приводило к сокращению их количества, они просто чаще других гибли на войне. Этот вывод нуждается в доказательствах — ведь служилые люди по отечеству, неродовитое дворянство точно также в основном воевало, занимало командные должности, только рангом пониже, и точно также целые фамилии могли угасать из-за военных потерь. Никакой статистики, подтверждающей его выводы, Сергеев не приводит, ссылаясь только на пример рода Палецких. Но такие же примеры можно привести и по дворянским фамилиям, и они будут многочисленны, то есть данная особенность касается всей русской знати в целом, а не только родовитой аристократии.

Дипломатические и дворцовые службы, по мнению Сергеева, князьями исполнялись реже, что было связано с понятием о княжеской чести. Сергеев считает, что институт местничества в XVI в. находился только в стадии

формирования, и местнические споры в эти годы – прерогатива в основном именно княжеских родов. Интересно предположение Сергеева, что местничество в этом смысле было прогрессивным явлением, потому что учитывало не происхождение, а службу, то есть продвигало способных военачальников, а не консервировало «китайскую незыблемость» должностных назначений, если бы они исходили только из принципа родовитости. Но в таком случае получается, что отмена местничества Иваном Грозным и введение безместных принципов в походах консервировали порядки и были явлением, тормозящим социальный прогресс? До сих пор в историографии считалось наоборот, что этот прогресс тормозило как раз местничество.

Вслед за своими предшественниками Сергеев считает, что важным этапом для князей стала опричнина. Он приводит доказательства, что удар опричнины по князьям «проявился в эволюции княжеского землевладения: исчезновении больших вотчинных комплексов, изменении состава землевладельцев в центральных уездах». То есть Сергеев оспаривает выводы А.А. Зимина и В.Б. Кобринина о том, что опричнина не сильно изменила картину княжеского землевладения. Он видит изменения не в составе владельцев, а в масштабах землевладения: «Несомненным последствием опричнины стала ликвидация ряда крупных княжеских «латифундий».... Влияние опричнины на эволюцию княжеского землевладения заключалось в «блокировке» традиционного порядка наследования вотчин, стимулированию перехода выморочных владений в монастыри и «государю». Мысль Сергеева верная, но заметим, что запрет перехода выморочных вотчин в монастыри – это не только опричный сюжет.

Общий вывод Сергеева об эволюции княжеского землевладения в рассматриваемый период: «Тенденция эволюции княжеского землевладения заключалась в увеличении числа владений при одновременном уменьшении общего числа фамилий и их «поколенной» численности». Вывод кажется доказанным, в его пользу приведено много материала.

Характеризуя диссертацию А.В. Сергеева в целом, следует подчеркнуть, что проделана большая работа, собран и проанализирован огромный материал, который впервые в историографии рассмотрен комплексно и в таком масштабе. В этом смысле диссертация, несомненно, состоялась.

Вопрос, на который я не нашел ответа в тексте работы – а существовала ли в России XVI-XVII вв. княжеская корпорация как целостное явление, или речь идет только о территориальных корпорациях? Как князья воспринимали себя – как ростовские, суздальские, ярославские или как *русские* князья? Сергеев эту проблему не рассматривает, а она важна, потому что определяет оптику исследования: мы должны рассматривать историю родовой аристократии как историю встраивания территориальных княжеских корпораций в систему единого Российского государства, или как историю складывания общерусской корпорации родовитой аристократии, которую власть своей политикой постепенно разъедала и разрушала, умаляя ее социальный статус?

Считаю, что исследование А.В. Сергеева представляет собой попытку решения крупной научной задачи, является самостоятельным и оригинальным. Считаю, что Антон Вадимович Сергеев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история.

Филюшкин Александр Ильич,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
славянских и балканских стран
Санкт-Петербургского государственного университета

Личную подпись
ЗАВЕРЯЮ *Филюшкин А.И.*
Документ подготовлен по личной
инициативе

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по адресу
<http://www.vniio.sci.spb.ru/sergeev.htm>

